

Работа над кантиленой на уроке сольного пения

Кантилена в вокале – это умение петь протяжённо, связно, красиво легато, и при этом свободным звуком. Многие начинающие певцы думают, что кантилена – просто связно петь ноты. Но это лишь часть дела. Настоящая вокальная кантилена требует “льющегося” характера звука – свободного, круглого, опёртого на дыхание. Я объясняю ученикам: если даже все ноты связаны, но голос зажат, скованный – такое пение не будет кантиленой. Певучесть предполагает и правильную технику, и артистизм – умение наполнить каждую ноту эмоциональным звуком. Мои ученики усваивают определение: кантилена – это легато + полётный, ровный тон. Для образности сравниваем: петь кантилену – все равно что лить тонкую струйку воды без разрывов.

Дыхание – основа кантилены. В вокале говорится: “Как вдохнёшь, так и споёшь”. Поэтому первое, чему я учу – это правильно дышать для кантиленного пения. Мы осваиваем низкорёберно-диафрагмальный вдох: быстрый, глубокий, без шума, с расширением нижних рёбер. Выдох – плавный, экономный, очень контролируемый. На длинных кантиленных фразах дыхание должно течь ровно, без рывков. Мы делаем специальные упражнения: например, дуть на свечку медленно, или петь ряд протяжных нот на одном дыхании, стараясь, чтобы звук не ослабевал к концу фразы. Я прививаю навык “держат колонну воздуха” – это и есть опора, которая позволяет тянуть звук долго и ровно. Если дыхание рваное, кантилена не получится.

Певческая установка и расслабление. Перед пением обязательно проверяем позу: осанка прямая, плечи опущены, шея не вытягивается вперёд, челюсть не зажата. Любое напряжение в теле мешает звуку течь свободно. Особенно слежу за положением гортани и мягкого нёба. Для красивого кантиленного тембра нужно, чтобы мягкое нёбо было приподнято, а гортань – в удобном низком положении. Мы много работаем над этим: делаем зевок перед звуком, упражнение “вдохнуть удивлённо широко” – чтобы мягкое нёбо поднялось. Объясняю: при поднятом нёбе звук идёт в головные резонаторы и приобретает объём и полётность, а опущенная гортань даёт голосу свободу в верхах. Также учу, что челюсть должна быть расслаблена, рот открыт достаточно (но без излишнего напряжения). Все эти элементы – часть понятия “высокая певческая позиция”. Когда ученик ощущает эту позицию, звук становится равномерным по тембру и легче строится (чище интонация, ровнее переходы регистров). Хорошее упражнение – пение с закрытым ртом на “м”: оно автоматически ставит мягкое нёбо и фокусирует звук в *masque* (маске). Мы начинаем занятие с такого гудящего звука “mmm” – добиваемся вибрации в губах и носу. Затем открываем на гласную – и голос уже летит вперёд. Мягкое пение на “м” – отличный способ почувствовать связность и опору звука в кантилене.

Распевки для развития кантилены. После дыхательных подготовок мы переходим к вокальным упражнениям, специально подобранным для отработки легато и ровности тона:

- **Упражнение “Я–ми–я”:** Это классическая распевка на кантилену. Мы поём последовательность слогов “я–ми–я” (напр. ноты до–ре–до) на легато, в удобном среднем регистре. Требование: звук ведём мягко, протяжно, все слоги должны слиться в единую линию. Звук льётся ровно и гладко, без рывков. Такое упражнение воспитывает ровность голоса: гласные “я” и “и” должны звучать одинаково по силе и тембру. Мы поднимаем эту попевку по полутонам выше и выше, каждый раз сохраняя однородность звучания. Дети любят наблюдать, как мелодия “растёт”, а голос всё равно остаётся ровным.
- **Длинные ноты (меса ди воче):** Хотя полное *messa di voce* (взятие ноты на *piano*, затем *крещендо* и снова *диминуэндо*) – приём более сложный, в упрощенной форме я использую его с детьми. Берём удобный звук (например, соль первой октавы) и учимся тянуть его 5–6 секунд ровно, а затем добавить чуть громкости и убрать, не меняя высоты. Это упражнение развивает контроль дыхания и динамики в рамках одной ноты – крайне полезно для кантилены, где громкость должна меняться плавно. Начинаем с малого – просто держим ровную длинную ноту без дрожания и без спада к концу. Потом добавляем динамические оттенки.
- **Стаккато для кантилены:** Парадоксально, но я заметила: если тренировать также стаккато, кантилена становится лучше. Дело в том, что стаккато учит “штурмовать” опору. Мы делаем короткое упражнение: пять нот по гамме вверх и вниз стаккато, но толчок делаем не горлом, а дыханием – представляя, что толчок идёт от диафрагмы, как лёгкий “подпрыгивающий” выдох. Затем возвращаемся к легато – и ощущаем, что голос на опоре, дыхание активное. Таким образом, чередуя стаккато и легато распевки, мы приучаемся петь связно и при этом не лениво, а на хорошо поддержанном дыхании.
- **Работа над регистрами:** Для ровного кантиленного звучания важно сгладить переходы между регистрами. Мы делаем специальные упражнения, охватывающие низы и верха. Например, арпеджио до–соль–до (I степень – V – I октавой выше) на *legato*, очень тянуто, чтобы соединить грудной звук (нижний до) и головной (верхний до). Я слежу, чтобы ученик не менял резко тембр на верхней ноте, а старался сохранить одинаковую окраску (это сложно, но стремиться надо). Подсказка: “предвосхити верхнюю ноту” – т.е. уже на подходе к ней мысленно держать высокую позицию, тогда она возьмётся мягко. Если же всё-таки слышно “перелом” в голосе, возвращаемся к глиссандо и другим

упражнениям для смягчения регистрации.

- **Использование вокализов:** Я постепенно ввожу не только короткие упражнения, но и вокализы – мелодичные вокальные этюды без слов. Например, известный вокализ Панофки или “Ave Maria” Каччини. В частности, фраза из “Ave Maria” у нас служит упражнением на дыхание: нужно пропеть протяжно длинную фразу, взяв вдох “с полувздохом” (тихо и глубоко) и распределив воздух. Такие музыкальные вокализы учат применять технику (дыхание, легато) уже в художественном контексте – подготовка к настоящим кантиленам из репертуара.

Разучивание кантиленных пьес. После распевов мы переходим к основному репертуару – обычно это лирические песни или арии, соответствующие возрасту. Здесь моя методика такова: сначала работаем над текстом и ритмом, но очень быстро основное внимание переносу на звуковедение и фразировку. Мы проговариваем текст ритмично, чтобы ученик выучил слова и ритм, но не застреваем на этом. Как только основа понятна, сразу требую: “Теперь спой связно, легато, как одну фразу”. В кантилене крайне важно, чтобы слова не разрушали мелодию. Я учу не “жевать” согласные, петь гласные долго и плавно, а согласные произносить ясно, но коротко, чтобы не сбивать легато. Например, в слове “лю-бо-овь” мы не задерживаемся на “вь”, а тянем “о” сколько возможно. Такие нюансы отрабатываются на каждой фразе. Ребёнок понимает, что пение – это протяжная речь, и учится соединять вокальную технику с дикцией.

Следим за ровностью и динамикой. В кантилене голос должен звучать ровно по всей длине фразы и диапазону. Я обращаю внимание ученика на возможные “провалы”: часто в середине фразы звук ослабевает – нельзя про это забывать, нужно тянуть до конца. Или, например, на верхних нотах голос может неестественно усиливаться (если ребенок давит звук) – мы работаем над тем, чтобы все ноты фразы были в одном эмоциональном и динамическом потоке. Конечно, динамика может меняться художественно (крещендо к кульминации, диминуэндо на затухание), но это должно быть органично, без скачков. Вокруг этих тонкостей мы ведём большую работу: слушаем записи хороших певцов, анализируем, как они ведут фразу. Я часто привожу слова Мануэля Гарсиа (легендарного вокального педагога): при переходе от ноты к ноте «нужно тянуть голос без толчков... сохраняя одинаковый тембр и силу звука». То есть идеал – будто вся фраза состоит из одного длинного звука одинакового качества. Конечно, достичь такого непросто, но мы стремимся к этому в каждой песне.

Выразительность и дыхание фразы. Кантилена – это не только техника, но и душа исполнения. Я всегда спрашиваю: о чём эта песня, какие чувства в ней? Поняв эмоциональный замысел, ученик легче выстроит фразу. Мы ищем кульминацию –

высшую точку мелодии – и тянемся к ней дыханием. Затем фраза спадает – мы так же плавно её завершаем. Такие вещи, как правило, я показываю: сама пою фразу, ученик слушает, затем повторяет. Где нужно – корректирую: “здесь сделай звук ярче, тут теплее, тут тише спадай”. Постепенно ребенок впитывает, как “дышит” музыкальная фраза.

Еще один секрет выразительности: варьирование тембра. Внутри длинной фразы можно слегка менять окраску звука под эмоцию – например, на слове с грустным подтекстом спеть чуть более тембрально мягко, “слёзно”, а на радостном слове – ярче. Я учу таких тонкостей, чтобы пение не было монотонным. Но предупреждаю: все изменения должны быть плавными, слитыми воедино, чтобы фраза всё равно оставалась цельной.

Практические приёмы при обучении кантилене в песне:

- Часто применяю метод “напевания на закрытый рот”. Когда ученик уже выучил мелодию с текстом, я прошу: “А теперь спой её на ммм, закрой рот”. Он поёт всю фразу как *legato*-вокализ. Это помогает выровнять звук (убираются проблемы с дикцией) и сохранить высокую позицию. После этого повторяем с текстом – обычно звучит гораздо более слитно. Этот приём вырабатывает ощущение “пения в резонаторах” и укрепляет кантилену.
- Если есть **длинная нота**, требующая выразительности, практикуем приём “направлять вибрато и динамику”: я показываю рукой небольшие плавные колебания, ученик пробует чуть-чуть “оживить” долгий звук вибрацией или лёгким крещендо/диминуэндо. Только делаем это очень осторожно у детей, чтобы не было форсированного вибрато – речь о естественном покачивании звука для выразительности. Постепенно ребенок учится чувствовать, что и долгую ноту можно сделать интересной, а не просто держать её.
- **Контроль интонации в кантилене:** Длинные мелодические линии часто осложнены интонационно (например, проходят через модуляции или трудные интервалы внутри фразы). Я предупреждаю ученика о таких местах: “Вот тут следи за чистотой – после эмоционального подъёма не завышай следующую ноту”. Иногда разбираем вокализом отдельно эти моменты, подтягиваем слухом. Но в целом я отмечаю: когда техника дыхания и позиция у ученика выстроены, интонация в кантилене обычно не страдает. Голос, “сидящий” на опоре и в правильной позиции, сам ложится точно в ноту. Поэтому основной упор – на техническую свободу. Когда она есть – чистота интонации и красота звука становятся естественными спутниками кантилены.

Результаты работы над кантиленой (в вокале). По моим наблюдениям, систематическая работа над протяжным звуком приносит замечательные плоды. Ученики начинают петь гораздо более уверенно длинные фразы, у них вырабатывается дыхательная выносливость: они могут провести музыкальное предложение целиком на одном дыхании, не дробя его на кусочки. Исчезает дрожание и нестабильность голоса на длинных звуках – они учатся удерживать ровный тон. Тембр голоса обогащается: за счёт правильной позиции появляется полётность, блеск в верхних нотах, грудной резонанс в нижних. Пение становится выразительным – ребенок уже думает не о том, как спеть ноту, а о том, что она выражает. Это и есть цель – чтобы техника стала проводником эмоции.

Кроме того, навыки кантилены помогают и в других аспектах: ученик, освоивший legato, легче берётся за колоратурные вещи (ведь связность дыхания пригодится и там), лучше контролирует интонацию и качество звука. И самое главное – он получает удовольствие от собственного пения. Когда голос льётся свободно и красиво, это окрыляет. Ребёнок ощущает себя настоящим певцом, способным “рассказать песню” публике. Для меня, как педагога, нет большей радости, чем видеть, как мой воспитанник с чувством исполняет кантилену – вложив душу в каждую ноту и держа зал слушателей замороженным единой мелодической линией. Это значит, что уроки прошли не зря: родилась настоящая музыка.